

## ЭССЕ

**Эпоха Н.С. Хрущева одними историками характеризуется положительно и называется «оттепелью», другими отрицательно и называется «слякотью»? Как считаете вы? Дайте аргументированный ответ.**

Период, связанный с именем Н.С. Хрущева, занимает в истории СССР особое место. Именно в это время страна попыталась выйти из наиболее жестких форм сталинской системы, ослабить атмосферу страха, пересмотреть методы управления обществом и одновременно найти новые пути социально-экономического развития. Поэтому неудивительно, что оценки этой эпохи до сих пор резко расходятся. Одни историки говорят об «оттепели», подчеркивая гуманизацию политической жизни, ослабление репрессий, расширение культурного пространства и внимание к социальным проблемам. Другие называют это время «слякотью», имея в виду непоследовательность реформ, резкость руководства, многочисленные просчеты и незавершенность преобразований. На мой взгляд, эпоха Хрущева действительно была противоречивой, однако в целом определение «оттепель» точнее передает ее смысл, чем резко отрицательная характеристика «слякоть».

**Цель эссе** – определить, какая характеристика эпохи Н.С. Хрущева является более обоснованной: «оттепель» или «слякоть».

Для достижения поставленной цели необходимо решить следующие **задачи**: рассмотреть основные общественно-политические изменения периода Н.С. Хрущева; проанализировать социально-экономические преобразования этого времени; выявить противоречивые стороны хрущевских реформ; определить, какая оценка эпохи представляется наиболее аргументированной.

Прежде всего, именно в годы Хрущева начались серьезные перемены в общественно-политической атмосфере страны. Уже после смерти И.В. Сталина начался процесс так называемой «мягкой» десталинизации. Как показывает А.П. Артюков, в 1953–1956 гг. происходило постепенное изменение языка официальной пропаганды, уменьшение роли культа личности, корректировка учебных материалов и идеологических установок. Это была еще не полная и не открытая критика сталинской

эпохи, но уже важный шаг к пересмотру прежних ориентиров. Особенно значимым рубежом стал XX съезд КПСС 1956 г., после которого тема злоупотреблений сталинского периода перестала быть абсолютно запретной.

Это изменение имело не только политическое, но и нравственное значение. Общество почувствовало, что государство уже не может опираться только на массовый страх и тотальный контроль. Конечно, десталинизация не была последовательной и полной. Она проходила сверху, оставалась ограниченной рамками партийной системы и не ставила под сомнение основы советского строя. Однако сам факт отказа от наиболее жестких практик, связанных с эпохой Сталина, уже позволяет говорить о реальном повороте. Я считаю, что именно это дает основания говорить об «оттепели»: после долгого периода жесткости началось заметное смягчение общественной атмосферы.

Не менее важным аргументом в пользу такой оценки являются социальные преобразования. И.Н. Вельможко показывает, что в период «хрущевской оттепели» руководство страны попыталось перенести акцент с одной лишь тяжелой промышленности на вопросы народного благосостояния. Были предприняты меры по улучшению положения сельского хозяйства, расширению жилищного строительства, развитию производства товаров народного потребления, облегчению налогового бремени для части населения. В массовом сознании этот период действительно связывался с надеждой на улучшение жизни. Для миллионов людей это было время появления новых квартир, более заметной социальной мобильности и ощущения, что государство начинает думать не только о военной мощи, но и о повседневных нуждах человека.

Особое значение имело жилищное строительство. Да, знаменитые «хрущевки» позднее стали объектом критики из-за своей тесноты и архитектурной простоты, однако в условиях того времени они означали реальный выход из коммуналок и бараков для огромного числа семей. Здесь, как мне кажется, важно не то, что эти решения были несовершенны, а то, что власть в этот период действительно попыталась хотя бы частично изменить повседневную жизнь людей. Именно поэтому эпоху

Хрущева многие современники вспоминали как время надежды и движения, а не только как период ошибок.

Положительная сторона эпохи проявилась и в культурной жизни. Хотя в представленных источниках этот вопрос раскрыт не одинаково подробно, сама логика «оттепели» неотделима от смягчения идеологического давления, большей открытости литературной и художественной жизни, роста интереса к личности, нравственному выбору и исторической правде. Именно в это время стали возможны явления, которые при позднем сталинизме были бы немыслимы. Даже если эти свободы были ограниченными и часто прерывались новыми запретами, сам факт расширения культурного пространства отличает этот период от предшествующей эпохи.

Однако было бы неверно изображать правление Хрущева исключительно в светлых тонах. У критиков этой эпохи есть серьезные основания. Одним из главных слабых мест были непоследовательность реформ и субъективный стиль руководства. Это особенно заметно в сфере управления экономикой. Статья Н.Ю. Пивоварова и М.А. Симонова о совнархозной реформе показывает, что преобразования в системе управления промышленностью во многом зависели от борьбы групп внутри советского руководства, а сама реформа использовалась не только как хозяйственный инструмент, но и как средство перераспределения влияния. В результате многие реформы оказывались недостаточно продуманными и слишком зависимыми от текущей ситуации в партийном аппарате.

К этому добавлялась личная манера управления Хрущева. А.Н. Чистиков, анализируя оценки соратников Хрущева в момент его отставки в 1964 г., показывает, что основная критика была направлена не только против конкретных решений, но и против стиля руководства: поспешности, резкости, склонности к единоличным инициативам и постоянным организационным перестройкам. Разумеется, к подобным свидетельствам следует относиться осторожно, поскольку в октябре 1964 г. окружение Хрущева было заинтересовано в его политическом устранении. Тем не менее полностью игнорировать эти оценки нельзя. Они подтверждают, что многие

преобразования действительно проводились чрезмерно импульсивно и без достаточной устойчивости.

Именно отсюда возникает характеристика «слякоть». Она указывает на то, что реформы Хрущева часто были половинчатыми, нестабильными и не доводились до конца. Осуждение культа личности не сопровождалось полноценной демократизацией политической системы. Улучшение условий жизни сочеталось с хозяйственными экспериментами, которые не всегда приносили положительный результат. Стремление обновить управление оборачивалось бесконечными реорганизациями. Смягчение идеологического климата соседствовало с новыми ограничениями, когда власть чувствовала угрозу своим позициям. Иначе говоря, «оттепель» не означала настоящей политической свободы, а только частичное ослабление прежней жесткости.

Но означает ли это, что термин «слякоть» более точен? На мой взгляд, нет. Это слово слишком односторонне и, как мне кажется, не совсем справедливо по отношению к данной эпохе. Оно фиксирует внимание главным образом на неудачах и противоречиях, но плохо объясняет, почему именно время Хрущева стало таким важным переходным этапом в истории СССР. Если бы это было лишь время беспорядка и провалов, то оно не оставило бы после себя столь заметного следа в общественной памяти. Между тем именно с этим периодом связываются ослабление общего страха, отход от сталинского наследия, рост надежд на обновление социализма и определенное сближение государства с повседневными нуждами общества.

Кроме того, даже многие отрицательные черты этого периода были порождены не желанием сохранить старое, а стремлением изменить его. Да, реформы были неровными. Да, Хрущев часто действовал поспешно. Да, результаты преобразований оказались далеко не такими, как ожидалось. Но за всем этим стояла реальная попытка вывести страну из состояния позднего сталинизма. На мой взгляд, поэтому ошибки Хрущева стоит рассматривать не просто как хаос, а как издержки сложного и противоречивого переходного периода.

Мне ближе позиция, согласно которой эпоха Хрущева была именно «оттепелью», хотя и неполной, ограниченной и внутренне противоречивой. Это была не весна и не

подлинная свобода, но уже и не прежняя «зима». Более того, само слово «оттепель» хорошо передает характер периода: лед начал таять, появились движение и перемены, но вместе с ними возникли нестабильность, грязь, неустойчивость и ощущение незавершенности. Поэтому отрицательная метафора «слякоть» отражает лишь часть правды, тогда как «оттепель» вмещает в себя и положительную динамику, и противоречивость происходившего.

Таким образом, эпоха Н.С. Хрущева не может оцениваться однозначно. Она действительно сочетала крупные достижения и серьезные просчеты, гуманизацию общественной жизни и административную импульсивность, социальные сдвиги и хозяйственные неудачи. Однако в историческом смысле это был прежде всего период выхода из наиболее жесткой модели сталинской системы, попытка обновления страны и смягчения общественно–политического климата. Поэтому я считаю, что определение «оттепель» является более точным и справедливым, чем характеристика «слякоть», хотя для полноценного понимания этой эпохи необходимо помнить и о ее ограниченности, и о ее противоречиях.

## СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Артюков, А.П. Процесс «мягкой» десталинизации в СССР в 1953–1956 гг. / А.П. Артюков // Известия Самарского научного центра Российской академии наук. – 2015. – Т. 17, № 3–2. – С. 435–440.
2. Вельможко, И.Н. Социальные трансформации в период «хрущевской оттепели» / И.Н. Вельможко // Вестник Удмуртского университета. Серия История и филология. – 2016. – Т. 26, вып. 4. – С. 93–99.
3. Гершзон, М. Оттепель. Министерство культуры СССР в 1953–1963 гг. / М. Гершзон. – Москва : Модест Колеров, 2024. – 224 с.
4. Пивоваров, Н.Ю. Советское руководство и разработка совнархозной реформы: от идей к реализации (1953–1957 гг.) / Н.Ю. Пивоваров, М.А. Симонов // Уральский исторический вестник. – 2024. – № 1 (82). – С. 108–118.
5. Чистиков, А.Н. Плюсы и минусы «хрущевского десятилетия»: оценка соратниками Н.С. Хрущева в октябре 1964 года / А.Н. Чистиков // Вестник Русской христианской гуманитарной академии. – 2022. – Т. 23, № 4–2. – С. 132–145.